

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-3-4-46-57
УДК 39

Шевердинова Екатерина Николаевна

Краснодарский государственный институт культуры
Краснодар, Россия
e-mail: katia93@yandex.ru

Акоева Наталья Борисовна

Краснодарский государственный институт культуры
Краснодар, Россия
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-2124-1343>
e-mail: akoeva_nata@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА В СЕЛЕ БЕЛАЯ ГЛИНА
НА РУБЕЖЕ XIX – XX вв.**

Русскому академику Дмитрию Лихачеву принадлежит изречение: «Культура – это огромное целостное явление, которое делает людей из простого населения народом, нацией». Эта цитата актуальна особенно в наше время, когда определены ориентиры на укрепление государственности нашей страны, российской национальной идентичности. Сейчас возникла необходимость обращения к истокам народной культуры. Сохраняя до наших дней свое основополагающее значение, исторический путь, традиционная народная культура формирует социокультурную среду, современное общество и определяет его будущее. Будущее людей всецело зависит от того, удастся ли им сохранить и преумножить оставленное предшественниками историко-культурное наследие.

Цель статьи – проанализировать культурные традиции и особенности свадебного обряда, бытовавшего на рубеже XIX – XX вв. в одном из сел Кубани – Белой Глине, выявить атрибуты сватовства, девишника, венчания. Эта тема не затрагивалась ранее в работах историков, этнографов, фольклористов, что и определяет новизну исследования.

Ключевые слова: диалектные слова, традиции, фольклор, песни, припевки, частушки, свадебные обряды, свадебные песни.

Для цитирования: Шевердинова Е.Н., Акоева Н.Б. Особенности свадебного обряда в селе Белая Глина на рубеже XIX – XX вв. *Культурный ландшафт регионов* 2020. Том. 2. № 3-4. с. 46-57.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-3-4-46-57

Ekaterina N. Sheverdinova

Krasnodar State Institute of Culture
Krasnodar, Russia
e-mail: katia93@yandex.ru

Natalya B. Akoeva

Krasnodar State Institute of Culture
Krasnodar, Russia
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-2124-1343>
e-mail: akoeva_nata@mail.ru

FEATURES OF THE WEDDING CEREMONY IN THE VILLAGE OF BELAYA CLAY AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES

Russian academic Dmitry Likhachev has a saying: "Culture is an immense integral phenomenon that transforms individuals from the common people, the people of the nation." This quote is relevant especially in our time, when the guidelines for strengthening the statehood of our country and the Russian national identity have been defined. Now there is a need to address the origins of folk culture. Preserving to this day its fundamental significance, the historical path, traditional folk culture forms the socio-cultural environment, modern society and determines its future. The future of people depends entirely on whether they will be able to preserve and multiply the historical and cultural heritage left by their predecessors.

The purpose of the article is to analyze the cultural traditions and features of the wedding ceremony that existed at the turn of the XIX-XX centuries in one of the villages of the Kuban – White Clay, to identify the attributes of matchmaking, devishnik, wedding. This topic has not been touched upon before in the works of historians, ethnographers, and folklorists, which determines the novelty of the research.

Keywords: dialect words, traditions, folklore, songs, choruses, ditties, wedding ceremonies, wedding songs.

For citation: Sheverdinova E.N, Akoeva N.B. Features of the wedding ceremony in the village of Belaya Clay at the turn of the xix-xx centuries. *Cultural landscape of the regions*. 2020. Vol. 2. no. 3-4. PP. 46-57.

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-3-4-46-57 (In Russ., abstr. in Engl.).

Село Белая Глина по праву называется северными воротами Кубани. Расположено оно на стыке трех богатейших регионов – Дона, Кубани и Ставрополья. В 2020 году оно официально празднует двухсотлетие со дня основания. До 1924 года Белая Глина входила в состав Медвеженского уезда Ставропольской губернии.

Первые поселенцы, обживавшие суровые степные просторы, были выходцами из Воронежской, Курской, Орловской, Тамбовской, Черниговской и других губерний. Благодаря смешению различных региональных культур жители Белой Глины сформировали свою, особенную самобытную, культуру. Своеобразная

трансформация обрядов и верований породила «свои, белоглинские» традиции, которые дошли до наших дней и в настоящее время являются мало изученными.

Говор белоглинцев отчасти похож на говор жителей воронежской области. Именно оттуда пришли диалектные слова, понятные только местным жителям. Так, в лексику наших современников вошли слова: «грядушка», «ряднушка», «кубган», «насаться», «зыкать», «грамадить» «придбать», «понёва», «трошки», «дюже», «докель» и др. По особенному звучит «акание». Суть его заключается в том, что в первом предупредительном слоге звуки на месте букв *-e-* и *-я-* не различаются, причем в определенных случаях на месте всех этих букв произносится звук *-я-* : сяло, чарта, вярсты, лясок, калясо.

В обиходной речи белоглинцев иногда как у курян звук «Ф» заменяется на два звука «Х» и «В». Например, не редко можно услышать вместо литературного «фартук» – «хвартук». Форштадская сотня – (территориальное обозначение одного из районов села) на местном диалекте звучит как «Хвараштат». В начале слова звук «В» часто меняют на «У» и по-особенному произносятся слова «унучка», «унук».

Южнорусское наречие, а именно фрикативное *-z* - (*-h-*), мягкое *-т* - в окончаниях 3-го лица глаголов (он сидит, они слушают или слухают), формы: мене, тебе или табе, себе или сабе – в родительном-винительном падеже подтверждают, что многие предки наших современников – белоглинцев были выходцы из Черниговской области.

Многогранная речь белоглинцев отражается в народном фольклоре. Песни, припевки, частушки и поговорки обретают неповторимую особенность и душевность. Одной из исконно-белоглинских песен, исполняемых только в данной местности, является «Бабочка-блезочка». Более 60 лет исполняет ее фольклорный коллектив «Родник»:

Бабочка-блезочка
 Ой ды шла с поля домой
 Ой ды шла с поля домой
 Рассуждала меж сабой
 Щастья будя дождь пойдеть
 Нельзя в поле рабатать
 Нельзя в поле рабатать
 Ни скародить ни пахать
 Ни скародить ни пахать
 Только можно погулять
 Здорова, вы кумушки!
 Здорова, голубушки!
 Я не дюже здорова
 Болить больно галава
 Ой болить болить болить
 Я не знаю чем лячить
 Я не знаю чем лячить
 Сорву травку лапушку
 Попарю головушку.
 Ой парила парила

Ой парила парила
 А парилье не беретъ
 Бог здоровья не даетъ ¹.

Песня – душа народа является неотъемлемой частью обрядов религиозных, погребальных, праздничных.

Интереснейшую сторону народного творчества представляла собой крестьянская свадьба. В жизни самих крестьян она играла очень важную роль, поэтому была обставлена с большей торжественностью, чем иные события. Свадьба связывала вместе различные обряды, верования, приметы. Особое внимание уделялось песням. «Свадебные... песни во всем пространстве государства нашего и словами и голосом столько единообразны, что из-за нескольких тысяч верст пришедший прохожий по голосу оных узнает, в которой избе свадьба» [1, с. VII].

Исследователи отмечают элементы сходства во многих обрядах свадьбы в русских и украинских селах Воронежской губернии. Предсвадебный цикл обрядов всегда начинался со сватовства. Затем устраивали «пропой» («запой», «пропи-вушки»), а в богатых семьях и «сговор», игравший роль помолвки. Свадьба являлась кульминационным моментом свадебных обрядов и обычно происходила в воскресенье. Акт венчания был органично включен в систему свадебных обрядов: свадьба в доме невесты предшествовала венчанию, а свадьба в доме жениха происходила после венчания. В доме невесты, куда утром прибывал свадебный «поезд» жениха, совершались обряды выкупа невесты и прощания ее с родственниками. После венчания в доме жениха концентрировались основные обряды свадебного ритуала: «повивание невесты», «постельный обряд», одаривание, торжественный свадебный обед» [2, с. 20].

Свадебные обряды Воронежской губернии соответствуют свадебным традициям коренных белоглинцев.

В современных торжествах отпечатались лишь отголоски былых обычаев. Жительницы села Белая Глина Краснодарского края – Мария Максимовна Анохина (1929 г.р.), Лидия Ивановна Ива (1925 г.р.), Федора Павловна Есина (1928 г.р.), Анастасия Яковлевна Степаненко (1925 г.р.) – сами были участницами зрелищного и красочного торжества, сопровождающегося вековыми традициями и обычаями. Благодаря их рассказам и воспоминания можно представить, как проходило скрепление молодых брачными узами в селе Белая Глина.

Мужчины вступали в брак в 18 – 20 лет, женщины в 16 – 18 лет. Метрические книги за 1865 – 1910 гг., сохранившихся в архиве администрации Белоглинского района, подтверждают сведения о возрасте новобрачных.

Этимологию слова «невеста» можно объяснить русским обычаем договора о свадьбе со стороны родителей, а не детей. Недопустимым считалось детям изъявлять своё желание о вступлении в брак с кем-либо. Это могли делать только зрелые мужчины, которые женились второй раз. Зачастую молодые не знали и не видели друг друга вплоть до сговора об обручении. Отсюда и пошло выражение «невеста», которое обозначает «неизвестная». Одна из версий появления этого слова гласит, что оно образовано приставкой не и исчезнувшим из языка словом веста –

¹ Интервью с Лоскутовой Таисой Ивановной, заслуженным работником культуры России, жительницей села Белая Глина // Архив автора

«знакомая», «известная». То есть буквально невеста означало «неизвестная родственникам жениха». Запрет на наименование невесты ее собственным именем объясняется традицией: это должно было защитить женщину, вступающую в чужой дом [3].

Слово «суженый» – значит, послан судьбой невесте, человек, с которым суждено вступить в брак [4, с. 777].

То, что в современном мире называется «брак по расчету», раньше было общепринятой нормой. Родители подбирали самостоятельно своим детям супружескую пару, исходя из социального статуса, дохода и взаимовыгодных предложений [5.] Чувства и желания молодых людей никак не учитывались, ни о какой «любви» не было даже речи. Уже потом молодожены привыкали друг к другу. А.Я. Степаненко вспоминает большое количество случаев, когда подобные браки оказывались удачными, и молодые люди проникались тёплыми чувствами друг к другу. Именно из-за древней традиции изначально договариваться о браке и появилось слово «свадьба», обозначающее «сводить», «сватать» [6, с. 698].

Но не всегда решение принимали только родители. Обычно в самые важные праздники или воскресные гуляния в Белую Глину съезжались жители из соседних станиц, сел и хуторов. Девушки, наряженные в свои самые лучшие одеяния в сопровождении надежных родственниц, веселились и общались, пели, танцевали, рассказывали о своих умениях. За всем этим наблюдали парни и мужчины, подбирая для себя или для сыновей избранницу. Если молодому человеку приглянулась девушка, то он отправлялся на смотрины к ней домой. Случалось такое, что юноша нравился и ей, и её семье, тогда ему давался «задаток» – кольцо, платок или любое другое рукоделие. Он означал, что самое время приводить сватов. Конечно, такие случаи были не очень распространены. И зачастую последнее слово всегда оставалось за родителями.

В году выделялось три основных свадебных периода: осенний (от Успения до Филлиповского поста), зимний (от Крещения до Масленицы), весенний (от Красной Горки до Троицы). Чаще всего жители села свадьбу играли после окончания сельскохозяйственных работ осенью. Сам свадебный процесс тоже подразделялся на этапы: сватовство, обручение и венчание.

Старинная пословица «выбирай не невесту, а сваху» лучше всего описывает особое внимание людей к сватовству. Белоглинские свахи порой лучше всех остальных знали, какая девушка и какой юноша подойдут друг другу. В их обязанностях было узнавать о приданом невесты и подбирать подходящую кандидатуру. После «разведки» за свахой оставалось и проведение самого сватовства.

В процессе сватовства между семьями достигалось соглашение о браке, обговаривалось приданое, устанавливались сроки и условия проведения торжества. Иногда жених и невеста только впервые были друг другу представлены. Очевидцы Белоглинских свадеб рассказывают очень увлекательный и обязательный момент сватовства – исполнение песен. В знак согласия на брак со стороны родителей невесты исполнялась забавная песня-оповещение: «Ой, выкатили из погриба бочку»:

Ой выкатили, ой выкатили
Да из погриба бочку да.
Ох(ы) лёли, аль ли лёли,

Из погрибабоч(и)ку.
 Ой выманули, ой выманули
 У Ивана дочку да.
 Ох(ы) лёли, аль ли лёли,
 У Ивана доч(и)ку.
 Ой выманувши, ой выманувши,
 Да спасибо ни сказали да.
 Ох(ы) лёли, аль ли лёли,
 Да спасибо ни сказали (отрывок) [7].

Ещё один интересный Белоглинский обычай заключался в следующем: после договора о свадьбе, родители жениха и невесты, а вместе с ними и сваха, обходили вокруг стола три раза и крестились. В разных регионах России были свои, особенные, атрибуты сватовства [8]. На Кубани, а именно в Белой Глине, им считался женский платок, который невеста вручала жениху в знак согласия на будущий брак. Отсюда и пошла знаменитая песня «Ой, чей у тебя да, Иванушка, да в руках платочек?», которая могла исполняться и в сватовство, и на свадебных гуляньях:

Ой, чей у тебя да, Иванушка,
 Да(й) в руках платочек(ы)?
 Ох(ы) лёли, аль лелёли,
 Да в руках шелковый.
 Ой, кто тебе дав, ой кто подарыв?
 — Да Лена-дружочек.
 Ох(ы) лёли, аль лелёли,
 Алёна-дружочек.
 Ой, Леноч(е)ка да Раманов(ы)на,
 А где дары брала, да?
 Ох(ы) лёли, аль лелёли,
 Ай де дары бра(я)ла.
 Да сама ткала, да сама пряла,
 Шёл(ы)ком вышивала, да.
 Ох(ы) лёли, аль лелёли,
 Шёл(ы)ком вышивала (отрывок) [9].

До самой свадьбы жениху было разрешено иногда навещать невесту, этот момент назывался «смотрины».

Мария Максимовна Анохина вспоминала, что одним из значимых предсвадебных обрядов был «девишник». Девичнику придавалось больше значение, ведь именно в этот день девушка прощалась с подругами, родителями, братьями и сестрами. Этот праздник был посвящен только невесте, поэтому со стороны жениха там никто не присутствовал [10].

В этот же день женщины готовили свадебный каравай. Мария Максимовна с особой эмоциональностью вспоминала прощание с юностью и отмечала что, девичник не обходился без песен. У белоглинцев существовал обряд сжигания постели. Проходил он накануне дня венчания. Символическую постель – мешок

набитый соломой расстилали во дворе и поджигали. Пока горел огонь, девушки ходили вокруг него и пели:

Да на том боку, та й огни горят,
И в(ы)сё тернавые, да.
Ох(ы) лёли, аль лелёли,
Да в(ы)сё тер(ы)навые.
2. А во кузенке да кавалики
И в(ы)сё молодые, да.
Ох(ы) лёли, аль лелёли,
Да в(ы)сё молоды (отрывок) ¹.

По словам М. Анохиной данное действие означало то, что места невесте в родительском доме больше нет и возвращаться обратно ей некуда (спать негде). Девичник справляли до самого утра, а с наступлением рассвета девушки-подружки заводили песню «Да заря моя, зорюшка».

Свадебный день больше всего был обставлен самыми различными обрядами, люди верили в магическую силу их действий, которые должны были уберечь от «нечистого глаза» [11]. До самого венчания в этот день жениху было запрещено видеть невесту, поэтому он отправлял ей шкатулку с восковыми свечами, фатой и обручальными кольцами. Жительницы села Белая Глина вспоминают, как с трепетом родственницы относились к сборам невесты: причесывали ей волосы, надевали платье. Обувать невесту должен был её младший брат или другой младший родственник.

Изучением фольклора жителей с. Белая Глина занимались Елена Лимарева, преподаватель отделения народного хорового пения государственного бюджетного образовательного учреждения Краснодарского края «Средняя общеобразовательная школа-интернат народного искусства для одаренных детей имени В.Г. Захарченко». Ею в Белоглинском районе была записана обрядовая песня «В ворот верба развилася», исполняемая в доме невесты:

В ворот верба развилася, ладу-ладу,
В ворот верба развилася, душель мой
Коням ходу не давая, ладу-ладу
Коням ходу не давая, душель мой
Ты, конь серый, не ешь сена, ладу-ладу,
Ты, конь серый, не ешь сена, душель мой
Не ешь сена, не объедайся, ладу-ладу
Не ешь сена, не объедайся, душель мой
Ключевая, простудная, ладу-ладу
Ключевая, простудная, душель мой
Взяли ветку, нахилили, ладу-ладу,
Взяли ветку, нахилили, душель мой
Нахилили, обломили, ладу-ладу,

¹ Интервью с Лоскутовой Таисой Ивановной, заслуженным работником культуры России, жительницей села Белая Глина // Архив автора

Нахилили, обломили, душель мой
 Всем боярам по веточке, ладу-ладу,
 Всем боярам по веточке, душель мой,
 А Ванечке не досталось, ладу-ладу,
 А Ванечке не досталось, душель мой,
 Досталася ему Таня, ладу-ладу,
 Досталася ему Таня, душель мой

(Обр. Е. Лымаревой)

Перед выходом из дома отец обязательно благословлял дочь, стоящую на шубе расстеленной мехом навверх. Сборы жениха проходили не менее весело. Дружка и мужчины, члены семьи причесывали юношу, помогали ему одеться. Крестная мать жениха испрошала дозволения у родителей помазать ему кудри. А в это время гости пели традиционную песню «Ой, бояри»:

Ой, баяри, да вы ш(и) да, баяри,
 Да чесна и паежани.
 Ой лё-ли да лилёшеньки,
 Да чесна и паежани.
 Вы ежайтя, да вы ш(и) да купите,
 А репейная мас(ы)ла.
 Ой лё-ли да лилё(о)шеньки,
 А репейная мас(ы)ла (отрывок) [12].

После обряда масления кудрей весь свадебный поезд отправлялся к дому суженой.

Лидия Иванова Ива вспоминает, что жениху не так уж и просто было добраться до невесты. Перед её домом стояли подружки, которые начинали бороться с женихом за девушку. Они требовали выкуп, припевая при этом:

Войди ж(и), друж(и)ка,
 в(ы)хату,
 Войди, друж(и)ка, в ха(я)ту,
 Мы тебе дав(ы)но жда...(ли).
 Мы тебе дав(ы)но
 ж(и)да(я)ли,
 Мы тебе дав(ы)но ждали,
 Каврами д(ы)вор (отрывок) ¹.

В царской России венчание в церкви было обязательным. По приезде в церковь невеста становилась по левую руку от жениха. Ногами молодожены стояли на свадебном полотенце, как правило, вышитым самой девицей. Во время венчания звучали песнопения церковного хора, священник благословлял общую чашу, а затем молодые троекратно вкушали из нее разбавленное водой вино. Священ-

¹ Интервью с Карпушиной Валентиной Андреевной, директором музыкальной школы № 12 села Белая Глина // Архив автора

ный покров и венцы возлагались на головы жениха и невесты, священник соединял их руки и тоекратно обводил вокруг аналая, затем молодые обменивались обручальными кольцами.

Но одним обрядом венчания свадебный день не заканчивался. После обручения молодые вместе с родственниками отправлялись в дом жениха, где их уже ждали гости, и были накрыты столы с угощениями. На пороге дома молодых благословляли иконой на жительство родители жениха, а в это время гости запевали свадебную песню

Выходцы из Воронежской губернии привнесли в свадебные традиции белоглинцев свой интересный обычай: гости одаривали подарками подруг девушки, чтобы те разрешили им сесть поближе к невесте. Новобрачные обязательно сидели на шубе, вывернутой мехом наружу.

Мария Анохина вспоминала, что едва молодожены, заходили в дом, женщины запевали песню «У утушки, у серенькой, да короткие ножки». Эта же песня является свадебной – обрядовой у жителей Белгородской области.

Участница народного фольклорного ансамбля «Родник» Раиса Светличная поделилась воспоминанием о том, что особо важным моментом свадебного дня – «повивания невесты» – обычай, привезенный из Харьковской губернии. Подруги заплетали девушке куль на голове, который она теперь всегда должна носить как замужняя женщина.

Кульминационным моментом свадебного гуляния была подача на стол киселя. Подали на стол кисель – значит, угощения закончились, пора гостям расходиться по домам. Участники торжества начинали петь величальную песню родителям молодых: «Ой, спасибо тому, кто хозяин во дому».

Интересную традицию, заимствованную из Орловской губернии, сохранили и в Белоглинских свадьбах: в самом конце «забивали кол». А.Я. Степаненко рассказала, что зачастую собирались гулять и второй, и третий день, обязательно с песней:

А в нас нончи панедельничик-праздничик
Ой ляли, аль леляли,
праздничик.
А в нас нончи да
молодушки ни прядут.
Ой ляли, аль леляли,
ни прядут.
Да они ж только во зелёном
саде гуляют.
Ой ляли, аль леляли, гуляют (отрывок) ¹.

Создание семьи всегда сопровождалось особыми ритуалами, обычаями и традициями, которые не обошли стороной и Белоглинские свадьбы. Но некоторые традиции родились именно здесь, в селе Белая Глина. Так и М. Анохина и

¹ Интервью с Карпушиной Валентиной Андреевной, директором музыкальной школы № 12 села Белая Глина // Архив автора

Р. Светличная спорили о том, когда девки поют песню «Ой, шумнули ветры»: когда невесту сватают или когда невесту убирают, перед приездом жениха:

«Ой шум(ы)нули ветры,
Ой шум(ы)нули ветры.
Шум(ы)нули вет(ы)ры по тём(ы)ному ж(и) да лесу,
Шум(ы)нули вет(ы)ры по тем(ы)ному ж(и) да лесу»

Сравнительный анализ качественных изменений обрядовой и музыкально-поэтической сторон свадьбы показывает, что «трансформация в свадебном обряде имеет место и в последние годы она происходит более динамично: свадебный ритуал сохраняется, но схематизируется, это происходит как за счет утраты отдельных обрядов и составляющих действий, так и за счет их временного сжатия, объединения; праздничная сторона свадьбы становится доминирующей» [13, с. 95].

В целом надо отметить, что свадебный обряд является вторым по важности после рождения событием в жизни каждого человека. В течение веков формировались особенности этого обряда в отдельных селах, станицах. Так у жителей села Белая Глина, были некоторые традиции, отличные от других местностей. Например, в знак согласия на брак, невеста дарит жениху свой платок. Накануне венчания на девешнике сжигали символическую постель – мешок набитый соломой. Перед свадьбой жених проходил обряд масления кудрей и ряд других. Это свидетельствует об уникальности свадебных ритуалов, необходимости их сохранения. Любая белоглинская свадьба сопровождалась звонкими и ритмичными песнями, которые навсегда останутся в нашей истории и будут напоминать о былых временах. Поэтому некоторые современные молодожены иногда вспоминают традиции своих предков.

И все же белоглинские свадьбы уже не могут удивить таким количеством обрядов, обычаев, примет, как в XIX – начале XX вв. Красочные и безудержно веселые свадьбы живут в памяти жительниц села, которым посчастливилось самим стать частью такого торжества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Собрание народных русских песен с их голосами Н.А. Львова и И.Г. Прача. СПб., 1790.
2. Асташова А. Свадебная обрядность крестьянства воронежской губернии в пореформенный период (социально-психологический аспект) // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 35.
3. Этимологический словарь Крылова. – URL: [https:// gufo.me](https://gufo.me) (дата обращения: 23.05.2020). – Текст: электронный.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990.
5. Глубокий смысл свадьбы наших предков. – URL: <https://meditation-portal.com/glubokijj-smysl-svadby-u-nashikh-predkov-ili-pochemu-segodnya-bolshinstvo-semej-j-raspadayutsya> (дата обращения: 23.05.2020). – Текст: электронный.
6. Ожегов С.И. Указ.соч.

7. Календарные обряды и обрядовая поэзия Воронежской области. Афанасьевский сборник. Материалы и исследования. – Вып. III. / Сост. Пухова Т.Ф., Христова Г.П. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2005. – 249 с.
8. Горбачев М.Н. Кубанский свадебный обряд: традиция и современность. – Тимашевск, 2015. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/3205555/post10131056/> (дата обращения: 13.02.2019). – Текст: электронный.
9. Песни Дона и Кубани. А. Каргальский – Фольклорный Ансамбль с. Белая Глина. Выпуск 1986. MP3. Источник: <https://www.perunica.ru/folk/6525-pesni-dona-i-kubani-1986.html> (дата обращения: 20.03.2020). – Текст: электронный.
10. Глубокий смысл свадьбы наших предков. URL: <https://meditation-portal.com/glubokijj-smysl-svadby-u-nashikh-predkov-ili-pochemu-segodnya-bolshinstvo-semej-raspadayutsya> (дата обращения: 23.05.2020). – Текст: электронный.
11. Сравнительный анализ свадебных обрядов прошлой Руси с XXI веком. – Минск, 2007. URL: https://revolution.allbest.ru/history/00463963_0.html (дата обращения: 23.05.2020). – Текст: электронный.
12. Песни Дона и Кубани. А. Каргальский – Фольклорный Ансамбль с. Белая Глина. Выпуск 1986. MP3. Источник: <https://www.perunica.ru/folk/6525-pesni-dona-i-kubani-1986.html> (дата обращения: 20.03.2020). – Текст: электронный.
13. Ермакова Н. К вопросу изучения Курской свадьбы: традиции и новации // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2006. № 11.

REFERENCES

1. Sbornie narodnyh russkih pesen s ih golosami N.A. L'vova i I.G. Pracha. SPb., 1790. (In Russ).
2. Astashova A. Svadebnaya obryadnost' krest'yanstva voronezhskoj gubernii v poreformennyj period (social'no-psihologicheskij aspekt) [Wedding rites of the Voronezh province peasantry in the post-reform period (socio-psychological aspect)]. Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 35. (In Russ).
3. Etimologicheskij slovar' Krylova. Available at: <https://gufo.me> (In Russ).
4. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]. M., 1990. (In Russ).
5. Glubokij smysl svad'by nashih predkov. Available at: <https://meditation-portal.com/glubokijj-smysl-svadby-u-nashikh-predkov-ili-pochemu-segodnya-bolshinstvo-semej-raspadayutsya>. (In Russ).
6. Ozhegov S.I. Ukaz.soch. (In Russ).
7. Kalendarnye obryady i obryadovaya poeziya Voronezhskoj oblasti. Afanas'evskij sbornik. Materialy i issledovaniya. Vyp. III. Sost. Puhova T.F., Hristova G.P. Voronezh: Izd-vo VGU, 2005. 249 p. (In Russ).
8. Gorbachev M.N. Kubanskij svadebnyj obryad: tradiciya i sovremennost' [Kuban wedding ceremony: tradition and modernity]. Timashevsk, 2015. Available at: <https://www.liveinternet.ru/users/3205555/post10131056/>. (In Russ).

9. Pesni Dona i Kubani. A. Kargal'skij – Fol'klornyj Ansambl' s. Belaya Glina. Vypusk 1986. MR3. Available at: <https://www.perunica.ru/folk/6525-pesni-dona-i-kubani-1986.html>. (In Russ).
10. Glubokij smysl svad'by nashih predkov. Available at: <https://meditation-portal.com/glubokij-smysl-svadby-u-nashikh-predkov-ili-pochemu-segodnya-bolshinstvo-semej-raspadayutsya>. (In Russ).
11. Sravnitel'nyj analiz svadebnyh obryadov proshloj Rusi s XXI vekom. Minsk, 2007. Available at: https://revolution.allbest.ru/history/00463963_0.html. (In Russ).
12. Pesni Dona i Kubani. A. Kargal'skij – Fol'klornyj Ansambl' s. Belaya Glina. Vypusk 1986. MR3. Available at: <https://www.perunica.ru/folk/6525-pesni-dona-i-kubani-1986.html>. (In Russ).
13. Ermakova N. K voprosu izucheniya Kurskoj svad'by: tradicii i novacii [To the question of studying the Kursk wedding: traditions and innovations]. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2006. № 11. (In Russ).

Информация об авторах: Шевердинова Екатерина Николаевна, магистрант Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33),
Краснодар, Россия
e-mail: katia93@yandex.ru

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, профессор Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33),
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-2124-1343>
Краснодар, Россия
e-mail: akoeva_nata@mail.ru

Поступила: 10.07.2020

После доработки: 16.08.2020

Принята к публикации: 25.08.2020

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Ekaterina N. Severinova, master's student of the Krasnodar state Institute of culture (Krasnodar, ul. 40-letiya Pobedy, 33),
Krasnodar, Russia
e-mail: katia93@yandex.ru

Akoeva Natalya Borisovna, doctor of historical sciences, professor of the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 years of the Victory, 33),
Krasnodar, Russia
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-2124-1343>
e-mail: akoeva_nata@mail.ru

The paper was submitted: 10.07.2020

Received after reworking: 16.08.2020

Accepted for publication: 25.08.2020

The authors have read and approved the final manuscript.